

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВИНА» В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Выпускная квалификационная работа

По направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»

Проверка на объем заимствований

64,35 % авторского текста

Работа реферат. к защите

«24» июня 20 19 г.

зав.кафедрой английского языка и

МОАЯ

Кунина Наталья Ефимовна

Выполнила:

студентка группы ОФ-503-091-5-2

Минегалимова Регина Анваровна

Научный руководитель:

ст. преподаватель кафедры

английской филологии

Москвитина Татьяна Николаевна

Челябинск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВИНА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ	8
1.1. Сущность понятия «юридический дискурс» в современной лингвистике	8
1.2. Система концептов в юридическом дискурсе.....	15
1.3 Методы анализа концепта.....	22
1.4. Языковые средства и их главные функции	26
ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	28
ГЛАВА 2 ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВИНА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	29
2.1 Методика описания концепта «вина».....	29
2.2 Исследование концепта «вина» на основе данных лексикографических источников (словарных источников).....	31
2.3 Исследование концепта «вина» на основе текстов юридического дискурса	41
2.4 Сравнительный анализ результатов исследовательской работы	51
2.5 Практическая значимость работы.....	53
ВЫВОДЫ К ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется общей направленностью современной научной парадигмы (*Парадигма – научная (от греч. Paradeigma - пример, образец) совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в тот или иной период времени и служащих основой и образцом новых научных исследований*) [17] в лингвистике. В исследовании мы опираемся на когнитивный подход, позволяющий определить значимость когнитивных структур трактовки знаний о концепте, заключенных в языковых формах.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования, проведенного в рамках работы, могут быть использованы в разработке обучающих занятий по английскому языку в старшей школе в учреждениях с углубленным изучением английского языка, средне-профессиональных и высших учебных заведениях.

Цель работы состоит в описании определенной лексемы и ее лексико-семантической группы, выделяемой путем выявления и описания лексических средств обобщения концепта «вина», различающихся степенью тяжести состава проступка и отношением к совершаемому действию или бездействию и причиненным вследствие этого последствиям.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Определить место концепта в языковой картине мира и языковом сознании с помощью рассмотрения средств выражения концепта и проанализировать его через обращение к энциклопедическим, лингвистическим и юридическим словарям для определения ключевых лексем-представителей концепта.

2. Составить лексико-семантическое поле концепта с ядром, приядерным пространством и периферией на основе данных из словарей.

3. Проанализировать тексты, принадлежащие юридическому дискурсу (статьи из юридических документов и научные статьи юридического содержания).

4. Составить лексико-семантическое поле концепта с ядром, приядерным пространством и периферией.

5. Сопоставить результаты исследования с анализом ассоциативных связей главной лексемы – ядра концепта.

В соответствии с целью и задачами определены основные **методы**, которые являются базой для наших исследований:

- метод семантических множителей (компонентный анализ);
- метод анализа словарных дефиниций;
- элементы статистического анализа.

Объектом исследования является смысловое поле концепта «вина», вербализованный в современном английском языке.

Предметом исследования выступают языковые средства репрезентации концепта «вина» в англоязычном юридическом дискурсе.

Теоретической базой исследования послужили работы выдающихся лингвистов, таких как Анна Вежбицкая, Вероника Николаевна Телия, Елена Самуиловна Кубрякова, Мишель Фуко, Владимира Ильич Карасик, Валентина Авраамовна Маслова и другие.

Практической базой исследования послужили 23 словарные дефиниции, полученные методом сплошной выборки из 5 одноязычных толковых, энциклопедических и юридических словарей, и материал из 3 толковых он-лайн словарей. А также 207 текстовых примеров: 57 примеров художественной литературы, принадлежащие юридическому дискурсу, 150 статей юридического содержания англоязычных авторов. Из них мы выбрали 43 слова, которые составили смысловое поле концепта.

Методологической основой работы является комплексный подход к методике описания концепта через построение семантического поля по В.А. Масловой. Согласно этому методу, мы исследуем форму концепта – ядро и периферию. В качестве ядра берем словарную дефиницию исследуемой нами лексемы, а в качестве периферии – ассоциации, коннотации, представление о составляющих лексемы.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи, методы, теоретическая и практическая база работы.

В первой главе «Теоретические основы репрезентации концепта «вина» в англоязычном юридическом дискурсе с использованием языковых средств» дается определение понятия «юридический дискурс», рассматриваются основные его функции, система концептов в юридическом дискурсе и методы анализа концепта.

Вторая глава «Исследование языковых средств репрезентации концепта «вина» в англоязычном юридическом дискурсе» содержит в себе анализ и модель языкового выражения концепта «вина», полученную в результате исследования.

В заключении приводятся основные выводы по исследовательской работе.

Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие **положения:**

- Понятие «вина» окружено широким лексико-семантическим полем и, соответственно, принимает статус концепта. Обзорное представление о его содержании можно получить в результате объединения данных, собранных в ходе исследования, работы со словарями и текстами юридического дискурса.

- Исследуемый концепт включает в себя понимание вины не

только с точки зрения человеческой нравственности и морали, но и как категории закона и права.

- Смысловое наполнение изучаемого концепта во многом определяется семантическими признаками лексем, вербализующих этот концепт.

- Дискурс – своеобразная матрица, определяющая характер языковой экспликации знаний об объектах, связях и отношениях, существующих в реальной действительности.

- Результаты данного исследования могут быть использованы для формирования основных компетенций при изучении иностранного языка:

1. Речевая компетенция - развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме);

2. Языковая компетенция - овладение новыми языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с темами, сферами и ситуациями общения, отобранными для основной школы; освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка, разных способах выражения мысли в родном и изучаемом языке;

3. Социокультурная компетенция - приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран/страны изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах (V-VI и VII-IX классы); формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения;

4. Компенсаторная компетенция - развитие умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации;

5. Учебно-познавательная компетенция - дальнейшее развитие общих и специальных учебных умений; ознакомление с доступными учащимся способами и приемами самостоятельного изучения языков и культур, в том числе с использованием новых информационных технологий [19].

- Изучение лексико-семантической репрезентации концепта позволяет определить концептуально значимые характеристики представления о вине в правовом языковом сознании.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВИНА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

1.1. Сущность понятия «юридический дискурс» в современной лингвистике

Термин «дискурс» получает широкое распространение в гуманитарных науках в 60-70-е годы XX в., однако его повсеместное использование в лингвистике следует отнести к более позднему – времени нынешнему. Нечеткое определение дискурса привело к тому, что это понятие стало употребляться в ряду таких терминов, как «речь» («дискурс» – «речь, погруженная в жизнь»), «текст», «функциональный стиль», т. е., по существу, как второй член сосюровской пары «язык» – «речь» [16]. Получалось, таким образом, что лингвистика имеет дело с тем же объектом, хотя и несколько модифицирует его в результате переименования.

В социолингвистике дискурс – это общение людей, рассматриваемое с точки зрения их принадлежности к той или иной социальной группе. В.И. Карасик предлагает выделять два основных типа дискурса:

Персональный (лично-ориентированный) и институциональный [3: 5-10]. Персональный дискурс представлен двумя основными разновидностями – бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. Здесь говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира.

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. В данном типе дискурса говорящий выступает как представитель определенного социального института. В.И. Карасик находит возможным применительно к современному социуму выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный,

юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [3: 10].

Общими словами, можно выделить основополагающие составляющие понятия «дискурс». Ими являются текстовый компонент и социальный компонент, дающий связь с жизнью общества и показывающий значимость этой связи.

Таким образом, использование дискурса помогает ощутить связанность текста с социумом, с культурной составляющей, с процессом создания коммуникативной ситуации, ее участниками и особенностями построения самой коммуникации.

Следуя из вышесказанного можно дать определение юридическому дискурсу. Юридический дискурс – полноценный, связный текст, последовательность мыслей или фраз, изложенных по определенной проблеме или вопросу юридической сферы (к примеру, правовые вопросы), которые имеют фундамент в виде контекста культурной составляющей или ситуативной. Юридический дискурс является одним из видов профессионально ориентированного дискурса. Он отражает сложные взаимоотношения человека и общества, которые находят свое отражение в законах и других постановлениях государственной власти.

Английский юридический дискурс развился в ходе поступательного исторического развития, восходя своими корнями к англосаксонской традиции, латинскому языку, французскому языку Нормандии, что объясняет многоязычность правовых терминов.

Отражение в английском языке права трех вышеупомянутых эпох делает его архаичным и трудным для восприятия неспециалистами. В то же время английский юридический дискурс обладает определенной распространенностью: юридические дискурсы правовых систем Англии, Канады, Соединенных Штатов Америки, Австралии и Новой Зеландии, которые развивались на базе системы английского общего права, имеют

как общие черты, так и определенные различия. В связи с этим содержание термина может изменяться в зависимости от правовой системы, в которой он употребляется. Юридический дискурс ориентирован на все слои общества и является одним из самых актуальных дискурсов современности. Участниками юридического дискурса, с одной стороны, является государство, воплощающее свою роль в регулировании конкретных отношений в форме нормативных актов, и, с другой стороны, все граждане как широко понимаемый субъект коммуникации [8: 216]. В связи с этим, одним из доминирующих свойств юридической коммуникации является ее институциональность.

Институциональный характер юридического дискурса проявляется в подчинении его субъекта установленным в сообществе правилам, которые определяют, «что может и что должно быть сказано, властно навязывают определенную оценочную и когнитивную базу, устанавливают режимы коммуникации» [11: 54].

Юридический дискурс не самодостаточен, он закономерно включает в себя «чужие» тексты, будь то собственно юридические документы, свидетельские показания, данные экспертизы и т. п. Следовательно, юридическому дискурсу свойственна интертекстуальность. Следует отметить, что интерпретация юридического текста очень важна, так как содержание юридического текста многоаспектно. К еще одной характеристике юридической коммуникации относится ее перформативный характер. В общем виде перформативность можно определить как изменение действительности в результате осуществления действия. Перформативность обуславливается потенциальной способностью речевых единиц реализовывать намерения адресанта открыто для получателя. В традиционном понимании, перформативный означает «действующий», а перформативность, соответственно, – это свойство высказывания или дискурса производить действие. Юридический дискурс не является монолитной системой. Он варьируется в зависимости

от устной или письменной ситуации общения, уровня официальности, жанра и других факторов.

Так как юридический дискурс – ориентированное на юриспруденцию определение, необходимо выделить его функции:

- Прескриптивная функция

В юриспруденции встречаются тексты разного содержания, это могут быть как указы или судебные решения, так и законы. Для их составления следует руководствоваться правильными речевыми средствами и уметь использовать их грамотно. Прескриптивная функция служит для обозначения действий, которые реципиент в праве совершать и которые совершать запрещено.

- Аргументирующая функция

Аргументация – это обоснование, плотная почва, помогающая указать на правду. Аргументация используется для сосредоточения коммуникации и соответствующая функция присуща таким составляющим текстового жанра, как исковые заявления, жалобы, судебные решения.

- Агитационная функция

Так как каждое общество, будь оно целым народом или маленькой общиной, имеет собственные идеи, мысли, традиции, ценности – культурное наследие, то для провозглашения их в правовых и социальных аспектах имеет важную роль. Этому способствует агитационная функция.

- Информативная функция

Информация, как известно, главным образом, сообщает нам о чем-то. В случае юридического дискурса, эти сообщения могут содержать произошедшие события, поступки, факты, принятые решения. Этим обусловлена информативная функция.

Англоязычный юридический дискурс представляет собой сложную систему иерархии разных типов правового знания. Основными источниками английского права являются судебные прецеденты, т. е. решения высших судов, имеющие обязательную силу для них самих и

нижестоящих судов, статуты – законодательные акты парламента и издаваемые исполнительными органами акты делегированного законодательства.

Именно прецеденты долгое время служили основным регулятором правовых отношений, а английское законодательство выступало в качестве дополнительного источника права. В совокупности вся эта сложная и противоречивая система и определяет специфику англо-американской правовой семьи и, как следствие, англоязычного юридического дискурса, тождество и внутренняя целостность которого обусловлены отнюдь не только используемым языком.

Количество лексических единиц языка права, обозначающих правовые реалии (концепты), которые распознаются носителями языка в качестве элементов юридического дискурса, довольно велико. Хотя основная часть понятий той или иной сферы осмысления действительности выражается терминами, которые своим появлением в любом типе текста маркируют свою предметную область, набор терминологических единиц соответствует лишь специальному языку какой-либо предметной области (подъязыку). Круг же явлений, относимых к разным видам дискурса, безусловно, шире.

В не меньшей степени, идентифицирующую и дейктическую функцию в юридическом дискурсе реализуют и такие единицы номинации, как имена собственные, обладающие национально-правовым компонентом содержания.

Самое серьезное влияние на систему англоязычных правовых концептов оказывает прецедентный характер правовой культуры. Прецедентом (*stare decisis*) являются решения, вынесенные по аналогичному делу, разрешенному в рамках аналогичного судопроизводства. Словарь английских юридических терминов [28] описывает судебный прецедент как «решение суда, внесенное в сборник

судебных решений, на который обязаны ссылаться нижестоящие суды при рассмотрении подобных дел в качестве материально-правового основания для вынесения точно такого же судебного решения». Таким образом, судебный прецедент – это решение определённого суда по конкретному делу, имеющее силу источника права.

В прецедентном праве правовое понятие формируется в ходе научной/политической дискуссии или – чаще – в ходе судебного разбирательства.

Следовательно, некоторые судебные решения приобретают статус отдельных феноменов и формируют самостоятельное правовое понятие. По сути, судья, принявший решение по определённому делу, становится автором нового понятия, закона (*judge-made law*). Юридические понятия входят в терминологический корпус под именем судьи, принявшего судебное решение, правоведа, который их разработал, политика, предложившего соответствующую норму права, чтобы подчеркнуть их личный вклад. Эти наименования являются национально-маркированными лингво-правовыми знаками, так как отождествляют те или иные нормы права с реальными лицами или объектами англоязычного культурно-правового сообщества.

Хотя исследователи отмечают заимствование терминов-элементов в большинстве терминов-систем, что способствует интернационализации различных областей знания, лингво-правовая специфика англоязычного юридического дискурса предопределяет не интернациональную, а национально-культурную специфику терминов права. Прецедентное право персонифицирует законодательный акт и базируется на знании теми, кто использует определённые юридические феномены с целью отсылки к ним, не только сути дела, обстоятельств его рассмотрения и юридических последствий, но и имен участников процесса, судьи, вынесшего решение, названия места совершения преступления или судебного разбирательства и т.п. частных фактов. Итак, в прецедентном праве процессы – феномены,

отличающиеся один от другого, по существу, отсюда и многообразие форм и смысловой наполненности различных концептов, и их роли в дискурсе.

Прецедентные дела становятся основой для изменения определенных правовых принципов, в США – основой для внесения поправок в Конституцию.

Поэтому названия этих дел приобретают статус терминов для наименования новых правовых понятий и установлений.

В процессе своего развития юридическая система концептов всегда испытывает сильное влияние неязыковой действительности, поэтому состав юридического лексикона отражает присущий только ему особый путь развития.

Лексика английского языка, используемая в юридической сфере, активно используется как в правовом процессе, например, судебное заседание или консультация юриста, так и в документальном виде: иски, завещания, акты, постановления, ходатайства, контракты, договоры и тд. Такое прикладное многообразие говорит нам об актуальности применения юридического дискурса, его многофункциональности по отношению к сферам жизни и о широком ориентировании на все слои общества – все люди подвержены влиянию юридического дискурса.

1.2. Система концептов в юридическом дискурсе

Перед определением непосредственно системности концептов, следует отметить теоретическую сторону определения концепта в целом. Человек учится ориентироваться и ощущать себя в мире в течение всей жизни, этому способствует познавательная деятельность, которую в научных кругах называют когницией. А так как знания и опыт человек копит всю жизнь, то ему приходится находить место для хранения уже познанного материала. Так, соотнося образность и сущность смысловой нагрузки полученных знаний, появляется некая ментальная материя, которую и называют концептом. Этому понятию есть много разнообразных расшифровок, трактовок, так как оно является исследуемым различными науками.

Немного подробнее рассмотрим когнитивную лингвистику, как таковую. Наука относительно молодая, зародившись в середине XX века, официальное «рождение» как науки получила только в 1989 году. А уже через год, в 1990 году, стала по праву считаться академической дисциплиной.

Отличительной чертой когнитивной лингвистики является изменение познавательных установок, снятие запрета на рассмотрение «далеких от поверхности» и недоступных непосредственному наблюдению конструкторов.

Когнитивная наука в свою очередь, наука – не лингвистика, изучает ментальные процессы (познавательные, мыслительные), осуществления процессов восприятия и категоризации. Она изучает: получение, обработку, фиксацию, хранение, организацию, накопление, использование и рост информации и знаний о мире в знаковых системах человеческим мозгом или машиной, их оценку и осмысление. Тем самым подтверждая связь когнитивной науки с лингвистикой и их общность.

Так как существуют общие принципы, управляющие ментальными процессами, когнитивная лингвистика имеет следующие объекты

изучения: соотношение когнитивных и языковых структур, когниция в языковом выражении, языковые системы знаний, языковые формы передачи хранения и фиксации знаний и воздействие с помощью знания.

Первыми изучать когнитивную лингвистику, предоставив совокупность индивидуальных исследований, американцы начали Р. Ленакер, Л. Талми, Л. Джекендофф [6].

Существует другая наука, не менее важная для нашего изучения, когнитология. Когнитология – (лат. *cognitio* – познание + греч. *logos* – учение) – междисциплинарное научное направление, объединяющее теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику и теорию искусственного интеллекта [17].

В когнитологии совместно используются компьютерные модели, взятые из теории искусственного интеллекта, и экспериментальные методы, взятые из психологии и физиологии высшей нервной деятельности, для разработки точных теорий работы человеческого мозга.

Наблюдаемый сейчас прогресс в когнитологии, как полагают учёные, позволит «разгадать загадку разума», то есть описать и объяснить процессы в мозгу человека, ответственные за высшую нервную деятельность человека. Это позволит создать системы так называемого сильного искусственного интеллекта, который будет обладать способностями к самостоятельному обучению, творчеству, свободному общению с человеком.

Как же это связано с темой концепта? Дело в том, что когнитология, если говорить более распространенными понятиями, несет мысль «за каждым словом языка кроется концепт».

Есть еще одна наука, способная помочь в дополнении целостности понятия концепт.

Лингвокультурология (от лат. *lingua* – язык + *культура* + ...логия) – комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании и отражающая

этот процесс как целостную структуру в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания. [24: 127]

Сложилась в конце 60-х – начале 70-х гг. с целью обеспечения научных основ введения и активизации данных о стране и культуре изучаемого языка. Объектом изучения является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, а предметом – материальная и духовная культура в ее существовании и функционировании, созданная человеком, т.е. все то, что составляет языковую картину мира.

Лингвокультурология в силу своей интегративности и устремленности к выводам лингво- и этнокультурного характера, способна более четко, чем другие фундаментальные науки, изучающие язык и культуру в их взаимодействии, обозначить общее направление исследований: человек как языковая личность, язык как воплощение культурных ценностей, культура как наивысший уровень языка и др. В число объектов исследования включаются также речевое поведение, взаимодействие религии и языка, речевой этикет и текст как единица культуры.

Лингвокультурология в этой связи предлагается рассматривать как теоретическую научную дисциплину, изучающую взаимодействие языка и культуры. [24: 127]

Наконец, понятие концепта. Существуют различные трактовки понятия.

Концепт:

1. (от лат. *conceptus* – собрание, восприятие, зачатие) – акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания. Термин «концепт» введен в философию Абельяром в связи с анализом проблемы универсалий, потребовавшим расщепления языка и речи. Принцип «схватывания» прослеживается, поскольку он связан с

идеей неопределимости вещи, превосходящей рамки понятия, модальным характером знания, при котором приоритетным оказывалось знание диалектическое, и комментарием, которого требовало все сотворенное, рассчитанное на понимание и выраженное в произведении. Акт понимания не мог разворачиваться в линейной последовательности рассуждения, единицей которого было предложение, он требовал полноты смыслового выражения в целостном процессе произнесения. Высказывание становится единицей речевого общения. Речь была охарактеризована как сущность, обладающая субъектностью, смыслоразделительной функцией и смысловым единством. Она стояла в тесной связи с идеями творения, воплощения слова и интенции, присущей субъекту как его активное начало и полагавшей акт обозначения и его результат – значение внутри обозначаемого. [10]

2. Есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [1: 28-44]

3. Продукт отражения действительности, но продукт обработанный в результате мыслительной деятельности

4. Единица структурированного знания, которая имеет определенную нежесткую структуру и может быть расчленена на несколько уровней.

Уровневое деление можно выделить следующее:

- Универсальный, общечеловеческий
- Национально – (культурно-) специфический, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде
- Социальный, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою
- Профессиональный, определяемый по отношению человека к какой-либо профессии

- Гендерный, групповой, обусловленный принадлежностью человека к определенной возрастной группе и гендеру
- Индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей (воспитание, образование, жизненный опыт) [5: 272]

Что касается видов концептов, то здесь их можно разделить на простой и сложный, а можно выделить конкретные виды:

- Мыслительная картинка, конкретно-чувственный образ – образ конкретного явления или предмета, зафиксированный в сознании носителя языка (конкретный телефон, конкретный автомобиль и т.д.);
- Представление – обобщенно-чувственные образы разных явлений и предметов. Представление отражает совокупность наглядных, внешних признаков предмета или явления;
- Схема – мыслительный образец явления или предмета, имеющий пространственно-контурный характер;
- Понятие – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки явления или предмета, его объективные, логически конструируемые характеристики;
- Прототип – категориальный концепт, дающий представление о типичном участнике определенной категории;
- Фрейм – объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой информацию, как один из способов представления стереотипной ситуации;
- Скрипт, сценарий – динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов;
- Гештальт – концептуальная структура, целостный образ, совмещающий в себе чувственные и рациональные компоненты в их целостности, как результат единого, нерасчлененного восприятия, высший уровень абстракции: недискретное, неструктурированное знание [8: 289].

Итак, разобравшись с некоторыми трактовками понятия концепт, можно сделать вывод, что концепт представляет собой условную материю, наполненную ментально и интеллектуально, не существующую вне мышления и познания.

Для выявления иерархии концептов юридического дискурса, можно использовать критерий информативной насыщенности. Абстракция и информативная насыщенность – соотносительные категории. Всякая абстракция аккумулирует в себе определенный объем информации и, таким образом, сама подлежит интерпретации через информационный компонент. Информативная насыщенность семантики слова может быть определена как результат выполнения словом его важнейшей функции – кумулятивной. Говоря иными словами, способности лексической единицы содержать (концентрировать) в себе целый ряд «смысловых компонентов, которые отражают тот или иной отрезок реальности и к тому же строго иерархизированных, выполняющих жестко закрепленную за каждым компонентом задачу» [7: 126].

Суммируя и соотнеся вышеизложенное, можно выявить следующие свойства концепта: ментальный характер, соотнесенность с когнитивными структурами; наличие имени; заместительная функция, потенциальность; воплощенность в различных языковых единицах, манифестация в форме понятия, символа, образа; культурно-историческая детерминированность; ценностный характер, вербальная и невербальная формы, которыми обладает концепт.

Из этого следует, что концепт не присутствует в сознании человека в образе определенных понятий, а формируется в виде единства знаний, ассоциаций, представлений, образов, переживаний. Концепты являются результатом синтеза жизненного опыта, традиций, ощущений, наравне с такими культурными факторами, как религия, фольклор, идеология, психология, искусство, посредством чего они образуют своего рода культурный слой, служащий посредником между человеком и миром.

Из изложенных выше определений концепта мы выводим определение, от которого будем отталкиваться в нашей дальнейшей работе: концепт – это семантическое образование, являющееся результатом познавательной (когнитивной) деятельности личности либо общества в целом, отмеченное этнокультурной спецификой.

1.3 Методы анализа концепта

При изучении любого явления науки используется исследование, результаты которого впоследствии помогают определить природу явления, его особенности, различные формы проявления, смысловые функции, возможность использования прикладным способом и пользу самого явления.

Для изучения методик анализа концепта следует выяснить, что же такое «методика». Методика – наука о методах преподавания; совокупность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-нибудь [25].

Далее разберем слово «метод». Метод – способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь; способ действовать, поступать каким-нибудь образом. Нам важно первое значение, так как в лингвистике преимущественно используются теоретические исследования и их результат применяется на практике для подтверждения теорий. [25]

Иными словами, метод – подход к изучаемому материалу, его теоретическое осмысление и практическое применение на основе систематизации изысканий.

Методы исследований, как известно, делятся на общенаучные методы и методы лингвистических исследований.

К общенаучным методам относятся обобщение, абстрагирование, формализация, анализ, синтез. В лингвистике обобщение, анализ, синтез используются для регистрации и описания языковых фактов, их теоретического обобщения на основе методологических положений.

Каждый из методов лингвистических исследований концепта (концептуальный анализ, историко-сопоставительный анализ, дефиниционная интерпретация, компонентный анализ, стилистическая интерпретация, дистрибутивный анализ и т.д.) характеризуется целями, системой понятий и исследовательскими процедурами. При этом методы

могут взаимодействовать в ходе развития общих взглядов на язык и в связи с динамикой научных направлений.

Анализ лексических парадигм различного типа и объема, вербализующих тот или иной концепт:

а) синонимического ряда ключевого слова. Такой анализ позволяет акцентировать дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению словами

б) лексико-фразеологического, лексико-семантического, ассоциативно-семантического поля ключевого слова. Этот метод подразумевает подбор не только синонимов, но и антонимов, гиперонима и согипонимов ключевого слова, выявление ядра и периферии поля

в) деривационного поля ключевого слова. Анализ деривационных возможностей ключевой лексемы, реализующей концепт, и семантики выявленных дериватов также позволяет обнаружить ряд дополнительных когнитивных признаков изучаемого концепта.

Анализ материала паремий и афоризмов. Авторы подобных исследований обычно говорят о национально-культурном своеобразии соответствующих концептов, о специфике их содержания в английской концепто-сфере.

Анализ лексической сочетаемости слов–репрезентантов концепта. Объектом такого анализа являются языковые метафоры, т.е. метафоры, утратившие яркую образность, на которые мы в речи обычно не обращаем внимания как на образные выражения. Для анализа лексической сочетаемости слов–репрезентантов концепта привлекается также материал художественных и публицистических текстов. Анализ художественных текстов позволяет, в частности, выявить такие признаки в составе концепта, которые приобрели символический смысл.

Дискурсное исследование концептов. Ценность этого подхода определяется самой природой дискурса – его лингво-социальным,

динамическим характером. Дискурс оказывается одновременно и «средой обитания», и «средством реализации концептов», и тем, что влияет на их изменение и развитие. При исследовании концепто-сферы языка, на наш взгляд, важно выделение так называемого виртуального измерения дискурса [12: 14-18], связанного с когнитивным фоном, включающий какие-то концептуальные модели, представление о типичном речевом поведении (о нормах речевого поведения), о жанрах, свойственных данному типу речи, знание прецедентных текстов и т.п. Значимым также является и учет конкретных видов дискурса (политический, педагогический, религиозный, массово-информационный и др.).

Дистрибутивный анализ – метод исследования языка, основанный на изучении окружения отдельных единиц в тексте. В сочетании со сведениями о лексическом и грамматическом значении этих единиц, статистическими и экспериментальными методами он позволяет успешно анализировать синтаксическую сочетаемость и семантику языковых явлений. В настоящее время о дистрибутивном анализе говорят, как о синтагматическом анализе, или методе сочетаемости.

Метод компонентного анализа позволяет выявить семантические компоненты, меньшие, чем слово (семы). (Например, большой – прилагательное, обозначающее «размер чего-то» + «больше среднего»; маленький – «размер» + «меньше среднего». В структуре обоих слов содержится по два семантических компонента; эти компоненты могут быть общими для разных слов или различать их).

Конструктивные методы, или различного рода моделирования, представляют собой построение когнитивных, концептуальных моделей и схем.

Пример простого моделирования: предложения *He sings / We play / The sun shines* имеют модель подлежащее + сказуемое, при наличии второстепенных членов и учете семантики подлежащего и сказуемого модели усложняются. Так, *He sings* – это сочетание названий активного

действия и его исполнителя-агента; We play – названы действие и его объект; The sun shines – представлены свойство и объект, который это свойство проявляет.

Гипотетико-дедуктивный метод, разработанный применительно к лингвистическим исследованиям, позволяет выявить семантику исследуемых единиц на основе последовательного применения семантического эксперимента. С его помощью можно уточнить значение слов (как английского, так и других языков), предлагаемое в толковых словарях, исследовать их семантико-когнитивные характеристики, построить модель концепта, представленного исследуемой группой слов и многое другое.

Психолингвистические методы используются для исследования принципов организации единиц лексикона с точки зрения психических и ментальных процессов. Примером экспериментального психолингвистического исследования может служить, например, шкала интенсивности отдельных эмоций, основанная на их лексическом представлении в русском и английском языках. С помощью психолингвистических методов можно выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка, вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов и выявить наличие в значении слова психологического компонента.

Таким образом, методики сбора и первичной обработки материала и методы научного осмысления полученных фактов - важная составляющая языкознания. Как и языкознание в целом, они не остаются неизменными, а совершенствуются в соответствии с развитием научных представлений о языке и речи.

1.4. Языковые средства и их главные функции

Основными способами языковой репрезентации концепта являются: прямые номинации, косвенные, образные номинации, синонимические свойства языка, в том числе эвфемизмы, единицы, словообразовательно связанные с основными средствами вербализации концепта, устойчивые расчлененные номинации, фразеологические единицы, синтаксические структуремы, субъективные дефиниции (определения), публицистические и художественные тексты.

Под номинациями следует понимать те или иные названия, «имена» явлений действительности. Номинации могут быть прямыми, косвенными и образными. Прямая номинация представляет собой наделение предмета одним общепринятым «именем». Например, «eye» – 1) one of the two organs in your face that are used for ; 2) a dark spot on a potato or similar plant part, from which a new stem and leaves will grow, 3) the hole in a needle through which you put the thread, 4) to look at someone or something with interest, и т.д.

Косвенная номинация возможна только при наличии опорного «имени» в сочетании слов, например: в словосочетании «needleeye» существительное «needle» переводится как «игла» и выстраивается образ «ушко иглы».

Образная номинация представляет собой факт восприятия предмета целиком и наделением его одним именем. Примером из бытовой сферы могут послужить наименования блюд: «bacon and eggs», «apple pie» (они представляют собой целостные образы).

Возможна языковая репрезентация концепта за счет использования звеньев синонимического ряда: «cold» – «chill», «icy», «frosty», «wintry» и т.д. Также существует вариант вербализации за счет использования эвфемизмов: концепт «corpse» в речи может приобрести форму эвфемизма «dead». Еще одним способом языковой репрезентации служит употребление в речи фразеологизмов, например, «to break heart», т.е.

наносить душевные травмы. Еще одним средством вербализации концепта является авторская дефиниция, т.е. субъективное определение, выдвинутое говорящим, отражающее его мировоззрение.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Приводя взгляды на понимание концепта к равному знаменателю, можно сказать следующее: концепт – единица коллективного знания, восприятия, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Концепт, как ментальное образование в сознании отдельно взятого представителя общества, связан с концептосферой общества, т.е. в конечном счете, с культурной стороной жизни, а концепт как единица культуры есть фиксация общественного опыта, который становится достоянием индивида.

Концепт рассматривается в рамках социолингвистического направления; то, как общественное окружение осваивает ментальное восприятие человека, и то, каким образом сам человек осваивается в обществе и влияет на него.

Модель языкового выражения концепта представляется в виде семантического поля с ядром, приядерным пространством, ближними и дальними перифериями.

Совокупность концептов, характерных для конкретного дискурса составляют концептосферу, отличную от концептосфер других дискурсов.

В современной науке дискурс понимается как сложное явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста. Другими словами, дискурс – это абстрактное инвариантное описание структурно-семантических признаков, реализуемых в конкретных текстах.

Юридический дискурс занимает важное положение в современной лингвистике, следует отметить, что данный дискурс включает в себя как тексты действующих законов, так и публицистику, художественные произведения, речи прокуроров и адвокатов, судей и политиков.

ГЛАВА 2 ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВИНА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Методика описания концепта «вина»

Для комплексной работы над раскрытием сути концепта «вина» была использована методика описания концепта через построение семантического поля по В.А. Масловой. Она подчеркивает, что концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом, что, в отличие от понятия, концепт есть национально-специфическое образование, берущее в основу лишь наиболее сложные и значимые для культуры понятия [4: 27].

Суть метода Масловой состоит в рассмотрении формы концепта, его состава – ядра и периферии. При этом мы различаем ядро как словарную дефиницию какой-либо взятой для исследования лексемы, а периферию как ассоциации, представление о составляющих лексемы, опыт, коннотации. Рассмотрев эти два важных объекта исследования, мы смогли определить объем и наполненность концепта «вина».

Небольшой план, который поможет в исследовании:

1. Определить важность концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации с помощью рассмотрения средств выражения концепта и анализом его же через обращение к энциклопедическим, лингвистическим и юридическим словарям с целью определения ключевых лексем-представителей концепта.

2. Составить лексико-семантическое поле с ядром и периферией.

3. Использовать в исследовании тексты юридического дискурса: статьи из юридических документов и научные статьи юридического содержания.

4. Сопоставить результаты исследования с анализом ассоциативных связей главной лексемы – ядра концепта.

После данного исследования предоставится возможность раскрыть характеристику концепта «вина» и получить возможные способы вербализации данного контекста после изучения и анализа всех контекстов данного концепта.

2.2 Исследование концепта «вина» на основе данных лексикографических источников (словарных источников)

Концепт «вина» существует не только в юридическом пространстве, но и в бытовом и имеет отношение к любой стороне жизнедеятельности человека. Именно поэтому стоит рассматривать его не только в значении относящегося к закону, но и к жизни в целом.

В данной главе мы постараемся проанализировать концепт «вина» и создать модель его языковой репрезентации. Для исследования воспользуемся методикой концептуального анализа В.А. Масловой. По ней мы вычленим ядро – словарные значения той или иной лексемы, которые заключают большие возможности в раскрытии содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения; периферию – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации.

На данном этапе исследования нам необходимо следовать следующим этапам:

1. Провести работу со словарями. Из словарей выделяем определения слова «guilt» и определяем количество лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ) концепта «вина».

2. Подобрать синонимы к каждому ЛСВ, которые в дальнейшем будут отнесены к семантическому полю ЛСВ, которое анализируется методом семантических множителей, в результате чего, мы получаем количество совпадений сем.

3. Выявить приближенность рассматриваемых синонимов к концепту «вина», их градацию в частотности совпадений и составить матрицу семантического поля концепта «вина».

Рассмотрим лексикографическое представление концепта «вина». Само слово «guilt» и его производные составят ядро концепта.

Имя концепта – слово многозначное и имеет различные трактовки в словарных источниках. Помимо таких известных и авторитетных словарей,

как Oxford Learner's Dictionaries, Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan Dictionary, Cambridge Dictionary Online, Merriam-Webster Dictionary, были привлечены он-лайн ресурсы Legal Dictionary.

Приведем примеры трактовки слова «guilt» из исследуемых нами источников:

1. Macmillan Dictionary [30]:

- a) a feeling of being ashamed and sorry because you have done something wrong
- b) the fact that someone has committed a crime

2. Cambridge Dictionary [26]:

- a) a feeling of worry or unhappiness that you have because you have done something wrong, such as causing harm to another person
- b) the fact of having done something wrong or committed a crime
- c) the responsibility for doing something bad

3. Oxford Learner's Dictionaries [33]:

- a) the unhappy feelings caused by knowing or thinking that you have done something wrong
- b) the fact that somebody has done something illegal

4. Longman Dictionary of Contemporary English [29]:

- a) a strong feeling of shame and sadness because you know that you have done something wrong
- b) the fact that you have broken an official law or moral rule
- c) responsibility and blame for something bad that has happened

5. Merriam-Webster Dictionary [32]:

- a) the fact of having committed a breach of conduct especially violating law and involving a penalty
- b) the state of one who has committed an offense especially consciously
- c) feelings of deserving blame especially for imagined offenses or from a sense of inadequacy

- d) a feeling of deserving blame for offenses

6. Legal Dictionary [28]:

a) В словосочетании «admission of guilt» - a statement by someone accused of a crime that he/she committed the offense. If the admission is made outside court to a police officer it may be introduced as evidence if the defendant was given the proper warnings as to his/her rights ("Miranda warning") before talking

7. The Law Dictionary [35]:

a) a quality which imparts criminality to a motive or act, and renders the person amenable to punishment by the law

b) that disposition to violate the law which has manifested itself by some act already done

c) the opposite of innocence

8. The Free Dictionary [33]:

a) the fact of being responsible for the commission of an offense; moral culpability

b) the fact of having been found to have violated a criminal law; legal culpability

c) responsibility for a mistake or error

d) a painful emotion experienced when one believes one's actions or thoughts have violated a moral or personal standard

e) remorseful awareness of having done something wrong or violating a rule

f) unpleasant feeling associated with unfulfilled wishes

g) the inner, subjective aspect of a harmful or socially dangerous action or nonfeasance that violates a legal norm

h) an emotion that occurs when a person feels that they have violated a moral standard

На основе материала, полученного из анализируемых источников, можно выделить следующие ЛСВ:

ЛСВ-1 выражает вину как «чувство стыда и сожаления, потому что вы что-то сделали не так, чувство ответственности за ошибку» (a feeling of being ashamed and sorry because you have done something wrong, responsibility for a mistake or error).

ЛСВ-2 определяет вину как «тот факт, что кто-то совершил что-то незаконное» (the fact that somebody has done something illegal).

Далее составляем списки синонимов для каждой ЛСВ, так как нам важна лексическая синонимия, которая может показать нам совпадение значений ЛЕ при их многообразии в стилистической окраске. В исследовании синонимического поля нам помогают словарные статьи о синонимах, подходящих термину «guilt» в онлайн словарях Macmillan, Cambridge, Longman, Merriam-Webster, а также сайты Thesaurus.com и Collinsdictionary.com [36], [27].

Для ЛСВ-1 мы выбрали следующие синонимы (12): shame, regret, remorse, contrition, embarrassment, inhibition, humiliation, chagrin, discomfort, cringe, ignominy, mortification.

Для ЛСВ-2 определили список, состоящий из (10): acquit, annul, culpability, responsibility, delinquency, criminality, guiltiness, misconduct, wrongdoing, blame.

Итак, когда синонимические ряды готовы, начнём анализ имеющихся ЛСВ. В ряде слов, сопоставимых с ЛСВ-1 возьмём слово «shame» для примера.

Для комплексного анализа нам необходимо взять определение слова «shame». Далее наблюдаем, имеются ли совпадения в определении данного слова и ЛСВ-1, если же имеются, то ставим соответствующую цифру напротив синонима «shame». Этим же способом анализируем все ЛЕ в списке синонимов, используя определения, дающимися толковыми словарями.

В результате проведенного этапа исследования мы получаем следующую таблицу:

Таблица 1 Матрица ЛСВ-1

семь / синонимы	feeling	disappointment	worry	Unhappiness	shame	sorrow	mistake	sadness	wrong	Количество совпадений
Shame	+	+			+			+	+	5
Regret	+			+		+	+	+	+	6
Guilt	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Remorse	+					+		+	+	4
Contrition	+					+		+		3
Embarrassment	+	+			+					3
Inhibition	+		+							2
Humiliation	+				+			+		3
Chagrin	+	+					+			3
Discomfort	+		+		+					3
Cringe	+									1
Ignominy	+				+					2
Mortification	+				+					2

Проводим подобное исследование и для ЛСВ-2 с целью выявления лидирующих и отстающих ЛЕ в матрице синонимичного поля с дальнейшим построением наглядного изображения «родственности» рассматриваемых ЛЕ.

Таблица 2 Матрица ЛСВ-2

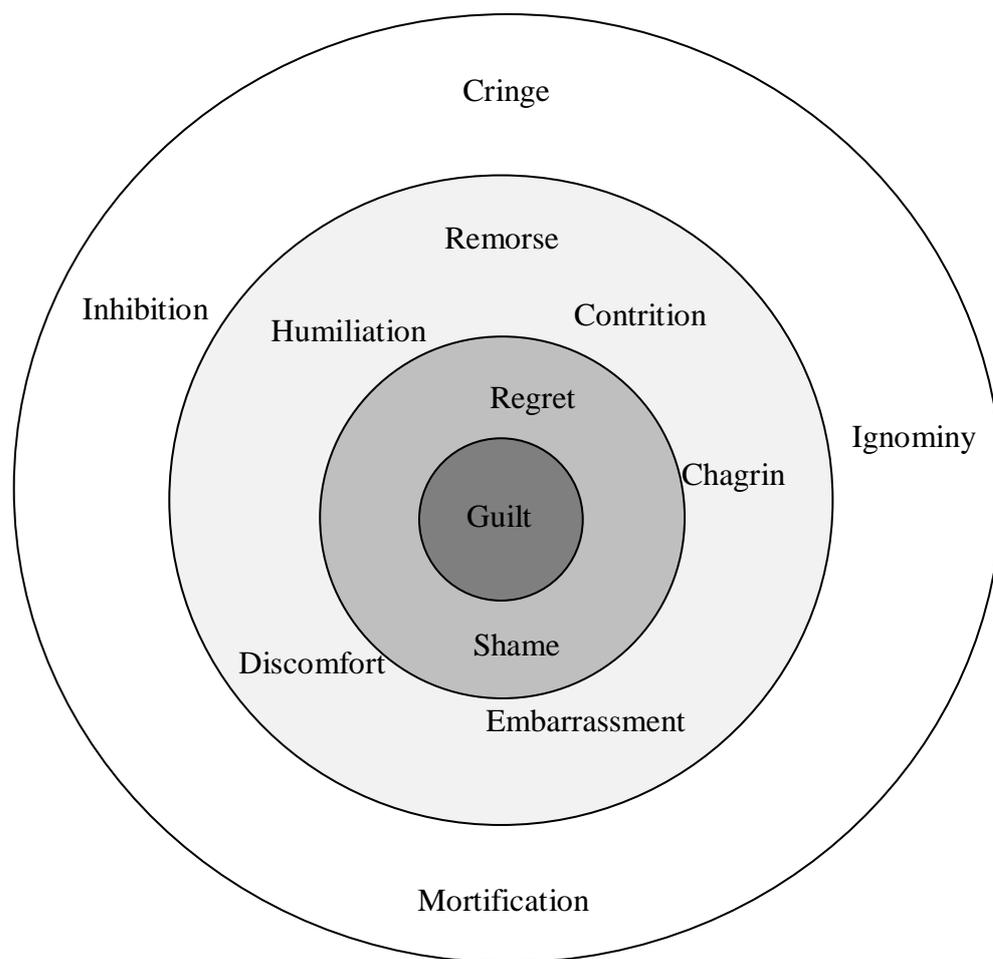
семь / синонимы	fact	illegality	crime	blame	state	wrong	Количество совпадений
Annul		+		+			2
Acquit		+				+	2
Culpability				+	+	+	3
Guilt	+	+	+	+	+	+	6
Responsibility				+	+		2
Delinquency		+	+				2
Criminality		+	+			+	3
Guiltiness		+	+			+	3

Окончание таблицы 2

Misconduct						+	1
Wrongdoing		+					1
Blame						+	1

Используя полученные в ходе исследования знания составим рисунок лексико-семантических полей для ЛСВ-1 и ЛСВ-2.

Рисунок 1– Лексико-семантическое поле ЛСВ-1 на основе данных из лексикографических источников

Из рисунка 1 следует, что модель языкового выражения концепта «вина» для ЛСВ-1 выглядит следующим образом:

- Ядро – guilt;
- Приядерная зона – regret, shame;
- Ближняя периферия – remorse, contrition, chagrin, embarrassment, discomfort, humiliation;
- Дальняя периферия – cringe, ignominy, mortification, inhibition.

Таким образом, можно сказать, что при трактовке концепта «вина» как «чувство стыда и сожаления, потому что вы что-то сделали не так, чувство ответственности за ошибку», то он ассоциируется с внутренними переживаниями, кроющимися в человеке, психологически обоснованными. Эти переживания могут быть связаны не только с совершением какого-либо противоправного действия, но и с совершением действия, которое не вписывается в рамки общепринятой морали или чьих-либо жизненных установок. Чувство вины едино и переживается одинаково, поэтому в общем смысле можно запросто использовать синонимы, подобранные для ЛСВ-1.

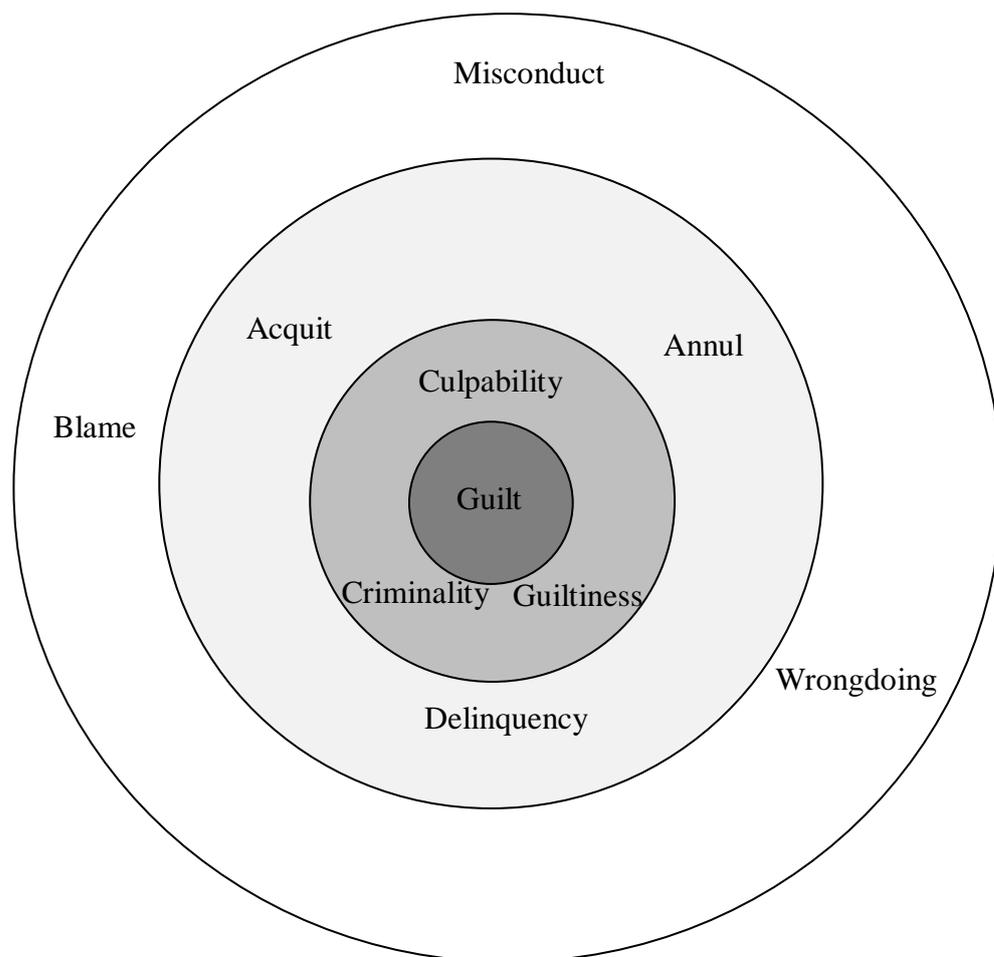
Мы видим, что в приядерную зону попали синонимы, более близко раскрывающие моральное состояние и переживание – regret, shame – то есть переживания, проживаемые человеком, те, которые несут внутренний характер.

В ближней периферии слова: remorse, contrition, chagrin, embarrassment, discomfort, humiliation, говорят нам о более широком распространении смысла «чувства вины». Эти синонимы несут более внешний характер, нежели внутренний. Они указывают на взаимодействие с другими людьми: remorse – раскаяние (раскаяние перед кем-то или кому-то), embarrassment – смущение (смущение перед кем-то, из-за кого-то), humiliation – унижение (перед кем-то, в окружении кого-то) и т.д.

В дальней периферии оказались слова: cringe, ignominy, mortification, inhibition. Слова с более широким смыслом, мало-ориентированные именно

на ощущение вины, а более на некрасивое, некомфортное положение в обществе, несущее негативные эмоции.

Рисунок 2– Лексико-семантическое поле ЛСВ-2 на основе данных из лексикографических источников

Из рисунка 2 следует, что модель языкового выражения концепта «вина» для ЛСВ-2 выглядит следующим образом:

- Ядро – *guilt*;
- Приядерная зона – *culpability, criminality, guiltiness*;
- Ближняя периферия – *annul, acquit, delinquency*;
- Дальняя периферия – *blame, misconduct, wrongdoing*.

Таким образом, можно сказать, что при трактовке концепта «вина» как «тот факт, что кто-то совершил что-то незаконное», то он ассоциируется с незаконными действиями, нарушением границ, диктуемых юриспруденцией и правом.

Эти действия могут повлечь за собой неизгладимые последствия и синонимы приядерной зоны *culpability, criminality, guiltiness* как раз говорят о том, что действия наказуемы и преступны, а соответственно преследуются законом и виновник должен быть наказан.

В ближней периферии слова: *annul, acquit, delinquency* говорят нам о более широком распространении смысла концепта «вина», как незаконного деяния. Эти синонимы несут более общий характер. Они указывают на широкий смысл: *annul* – аннулировать/упразднить, *acquit* – вести себя, *delinquency* – проступок (в нашем случае, правонарушение).

В дальней периферии оказались слова: *blame, misconduct, wrongdoing*. Слова с еще более широким смыслом, мало-ориентированные именно на незаконность поступка, с чем связано чувство вины, а более на общий спектр действий: *wrongdoing* – грех, *misconduct* – дурное поведение, *blame* – порицание.

Сопоставив лексико-семантические поля для всех ЛСВ, мы пришли к выводу о том, что ЛЕ, приводимые словарями и тезаурусами в качестве синонимов имени концепта, наглядно демонстрируют восприятие концепта «вина» в сознании носителей языка. Прежде всего, вина – это внутреннее ощущение ответственности за содеянное и раскаяние.

Во втором случае, вина рассматривается, как признание совершения

незаконного, противоправного действия.

Анализ лексикографических данных позволил нам сделать вывод о том, насколько многогранным является концепт «вина», включающий множество различных значений, которые играют большую роль в жизни англоязычной культуры.

Такая неоднозначность восприятия вины отражает актуальность изучения данного концепта.

2.3 Исследование концепта «вина» на основе текстов юридического дискурса

Первая часть исследования была посвящена анализу концепта «вина» на основе лексикографических источников, и мы пришли к выводу, что концепт многозначен и играет интересную роль в сознании англоговорящей культуры.

В этом разделе исследования мы прибегнем к исследованию репрезентации и осуществлению функционала концепта в текстах, принадлежащих юридическому дискурсу. Источниками исследования стали произведения:

- Френсис Пол Уилсон «Пожиратели сознания» [15]
- Эрнест Хемингуэй «По ком звонит колокол» [14]
- Джейн Остин «Гордость и предубеждение» [13]

Из текстов мы выбираем слова и словосочетания, которые будут относиться к ассоциативно-смысловому полю концепта «вина».

По Поповой [9: 77], понятие ассоциативно-смыслового поля текста рассматривается как «особая категория, основной составляющей которой является авторский замысел. Анализ концептов, входящих в состав художественного текста, занимает одно из центральных мест в современных лингвистических исследованиях».

А вот понятие семантического поля употребляется для обозначения системы языковых единиц, которые связаны между собой каким-то общим признаком. Так же семантическое поле имеет некоторые свойства, которые отличают его от ассоциативно-смыслового:

- семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью
- семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка
- единицы семантического поля связаны теми или иными

системными семантическими отношениями

- каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему [2: 136].

Можно отметить, что элементы отдельного семантического поля будут связаны друг с другом системными отношениями и слова поля будут противопоставляться друг другу. Семантические поля могут иметь разные отношения: они могут пересекаться, втекать и вытекать одно из другого. То, что является семантическим полем слова на дотекстовом уровне, становится ассоциативно-смысловым полем в тексте.

Анализ концепта «вина» на текстовом уровне будет проведен на текстах непосредственно профессионального юридического дискурса – новостные справки, юридические документы и статьи в профессиональных журналах. Методика применяется та же, что и в работе при составлении лексико-семантического поля концепта на основе данных словарных статей. Из контекстов употребления имени концепта мы выделим слова, которые будут входить в ассоциативно-смысловое поле концепта «вина». Затем мы поделим их на 2 группы, по количеству главных значений ЛСВ-1 и ЛСВ-2.

Мы проанализировали 207 примеров контекстов. Рассмотрим некоторые из них.

Сначала работаем с ЛСВ-1, который говорит о значении концепта, как о «чувстве стыда и сожаления, потому что вы что-то сделали не так, чувстве ответственности за ошибку». Напомним, что ранее мы выявили следующие семы для ЛСВ-1: shame, regret, remorse, contrition, embarrassment, inhibition, humiliation, chagrin, discomfort, cringe, ignominy, mortification.

Так как в данном случае мы рассматриваем «вину», как приближенное к обычной жизни понятие, то, что мы можем использовать в быту и повседневной жизни, то и примерами контекстов у нас являются

выборки из новостных сводок и литературные произведения.

Было проанализировано 57 примеров контекстов художественной литературы. Для более наглядного представления данного этапа исследования рассмотрим некоторые из них.

Так, к примеру, из произведения Джейн Остин «Гордость и предубеждение» [13] мы берем примеры:

- *I pity you, Miss Eliza, for this discovery of your favourite's guilt; but really, considering his descent, one could not expect much better* – Мне очень жаль, мисс Элиза, что я должна была разоблачить пороки вашего нового знакомого. Но, пожалуй, учитывая его происхождение, от него едва ли можно было ожидать лучшего.

- *His guilt and his descent appear by your account to be the same," said Elizabeth angrily; "for I have heard you accuse him of nothing worse than of being the son of Mr. Darcy's steward, and of that, I can assure you, he informed me himself,"* Из ваших слов, сударыня, я поняла, что порок мистера Уикхема заключается в его происхождении, – резко ответила Элизабет. Вы не смогли ничего поставить ему в вину, кроме того, что отец его служил дворецким у мистера Дарси. Но об этом, смею вас заверить, он мне сообщил сам.

- *His regard for her was quite imaginary; and the possibility of her deserving her mother's reproach prevented his feeling any regret–* Его склонность к ней была только воображаемой. И, предполагая, что упреки, брошенные матерью в ее адрес, могли быть заслуженными, он едва ли мог о чем-либо сожалеть.

- *I shall tell Colonel Forster it will be quite a shame if he does not–* Так и скажу полковнику Форстеру, что ему стыдно уклоняться.

- *Darcy was not of a disposition in which happiness overflows in mirth; and Elizabeth, agitated and confused, rather knew that she was happy than felt herself to be so; for, besides the immediate embarrassment, there were other e*

vils before her—

Дарсинебылосвойственнoискатьвыходасвоимсчастливымчувствамвбурном веселье, а взволнованная и смущенная Элизабет скорее сознавала свое счастье, нежели его переживала. Помимо обычной неловкости, которую при таких обстоятельствах испытывает всякая молодая девица, ее угнетали и многие другие опасения.

В произведении Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» [14] находим пример:

- *Certainly if the fascists were to be executed by the people, it was better for all the people to have a part in it, and I wished to share the guilt as much as any, just as I hoped to share in the benefits when the town should be ours—*

Если уж народ должен покончить с фашистами, то пусть весь народ участвует в этом, и я тоже хотела принять на себя часть вины, раз я собиралась получить и часть тех благ, которые ждали нас тогда, когда город станет нашим.

- *He looked at her hair, that was as thick and short and rippling when she passed her hand over it, now in embarrassment, as a grain field in the wind on a hillside –* Она снова провела рукой по голове, на этот раз смущенно, а он смотрел на ее волосы, короткие, густые и переливающиеся волной, точно пшеница под ветром на склоне холма.

Так же современный писатель Френсис Пол Уилсон в произведении «Пожиратели сознания» [15] использует концепт «вина»:

- *Kate is weeping inside as she walks back down the street, pursued by regret and remorse, and perhaps even a trace of guilt that is not her own—*

В глубине души Кейт, идя по улице, плакала. Ее снедали сожаление, раскаяние и, может, даже чувство вины, за которую она не несла ответственности.

На основе выбранных примеров и проведенного анализа можно сделать вывод, что концепт «вина» имеет многогранность значения даже для ЛСВ-1 и спектр выражения семантики ЛСВ-1 расширяется в текстах

художественной литературы.

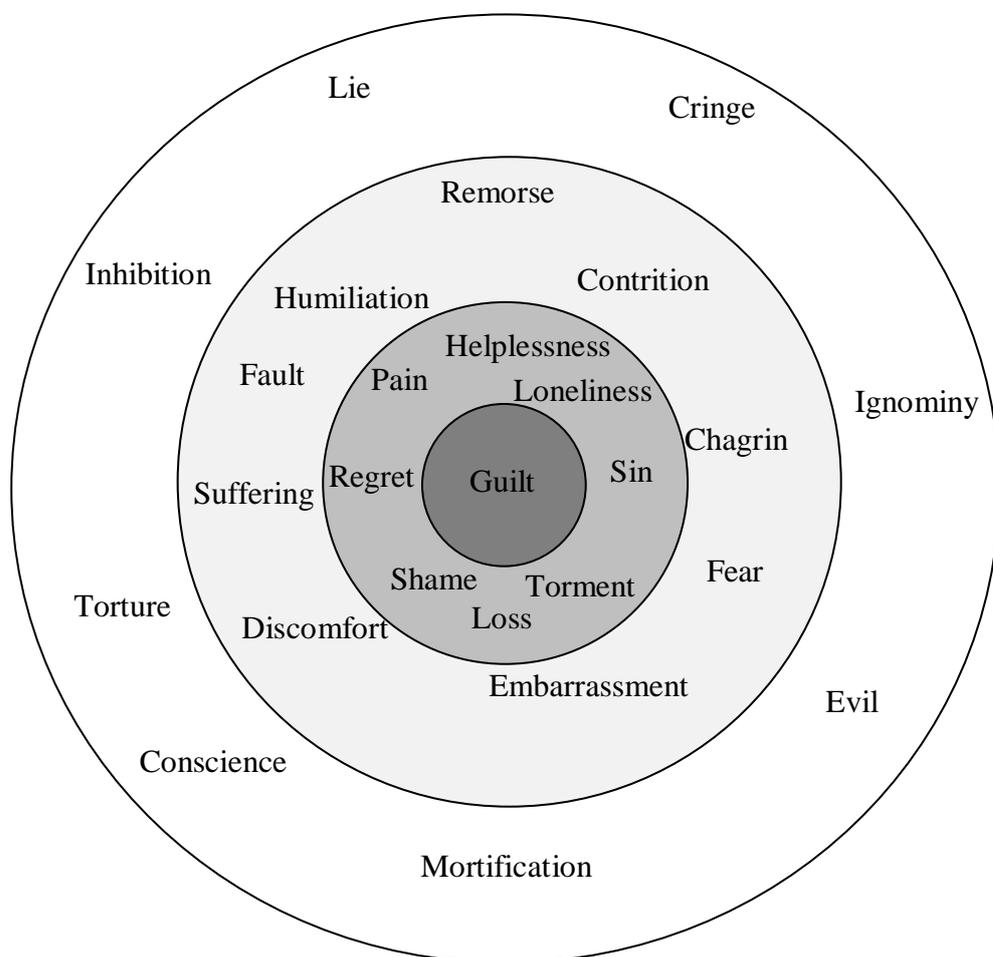
На основе полученных данных дополняем таблицу матрицы ЛСВ-1 и получаем следующее.

Таблица 3 Матрица ЛСВ-1

семь синонимы	feeling	disappointment	worry	unhappiness	shame	sorrow	mistake	sadness	wrong	Количество совпадений
Shame	+	+			+			+	+	5
Regret	+			+		+	+	+	+	6
Guilt	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Remorse	+					+		+	+	4
Contrition	+					+		+		3
Embarrassment	+	+			+					3
Inhibition	+		+							2
Humiliation	+				+			+		3
Chagrin	+	+					+			3
Discomfort	+		+		+					3
Cringe	+									1
Fault		+				+	+		+	4
Sin		+			+	+	+		+	5
Evil					+		+		+	3
Conscience	+					+				2
Loneliness	+	+		+		+		+		5
Loss		+	+	+		+		+		5
Suffering	+		+	+				+		4
Fear	+		+	+				+		4
Torture				+		+			+	3
Torment	+		+	+		+	+	+		6
Helplessness	+	+		+		+		+		5
Pain	+	+		+		+	+	+		6
Lie		+					+		+	3
Ignominy	+				+					2
Mortification	+				+					2

Используя полученные в ходе исследования знания составим рисунок лексико-семантического поля для ЛСВ-1.

Рисунок 3– Лексико-семантическое поле ЛСВ-1 на основе данных из лексикографических источников

Из рисунка 3 следует, что модель языкового выражения концепта «вина» для ЛСВ-1 выглядит следующим образом:

- Ядро – guilt;
- Приядерная зона – loss, shame, regret, pain, helplessness, loneliness, sin, torment;
- Ближняя периферия – remorse, contrition, chagrin, embarrassment, discomfort, humiliation, fear, suffering, fault;
- Дальняя периферия – cringe, ignominy, evil, mortification, conscience, torture, inhibition, lie.

Таким образом, можно сказать, что при трактовке концепта «вина» как «чувство стыда и сожаления, потому что вы что-то сделали не так, чувство ответственности за ошибку», он ассоциируется с внутренними переживаниями, кроющимися в человеке, психологически обоснованными. Эти переживания могут быть связаны не только с совершением какого-либо противоправного действия, но и с совершением действия, которое не вписывается в рамки общепринятой морали или чьих-либо жизненных установок. Чувство вины едино и переживается одинаково, поэтому в общем смысле можно запросто использовать синонимы, подобранные для ЛСВ-1.

Мы видим, что в приядерную зону попали синонимы, более близко раскрывающие моральное состояние и переживание, которые акцентируют беспомощность и вызывающую человека.

В ближней периферии синонимы раскрывают более широкое распространение смысла «чувства вины». Эти синонимы несут более внешний характер, нежели внутренний. Они указывают на взаимодействие с другими людьми.

В дальней периферии оказались слова, с общим смыслом, мало-ориентированные именно на ощущение вины, а более на некрасивое, некомфортное положение в обществе, несущее негативные эмоции.

Перейдем к анализу текстов профессионального юридического дискурса.

Приведем некоторые примеры [Приложение 1], взятые из статей с сайтов профессиональных журналов, которые поспособствуют проведению исследования.

На основе выбранных примеров и проведенного анализа можно сделать вывод, что концепт «вина» и спектр выражения семантики ЛСВ-2 требует конкретики и сужается в текстах профессиональной литературы отрасли юриспруденции и права.

На основе полученных данных дополняем таблицу матрицы ЛСВ-2 и получаем следующее.

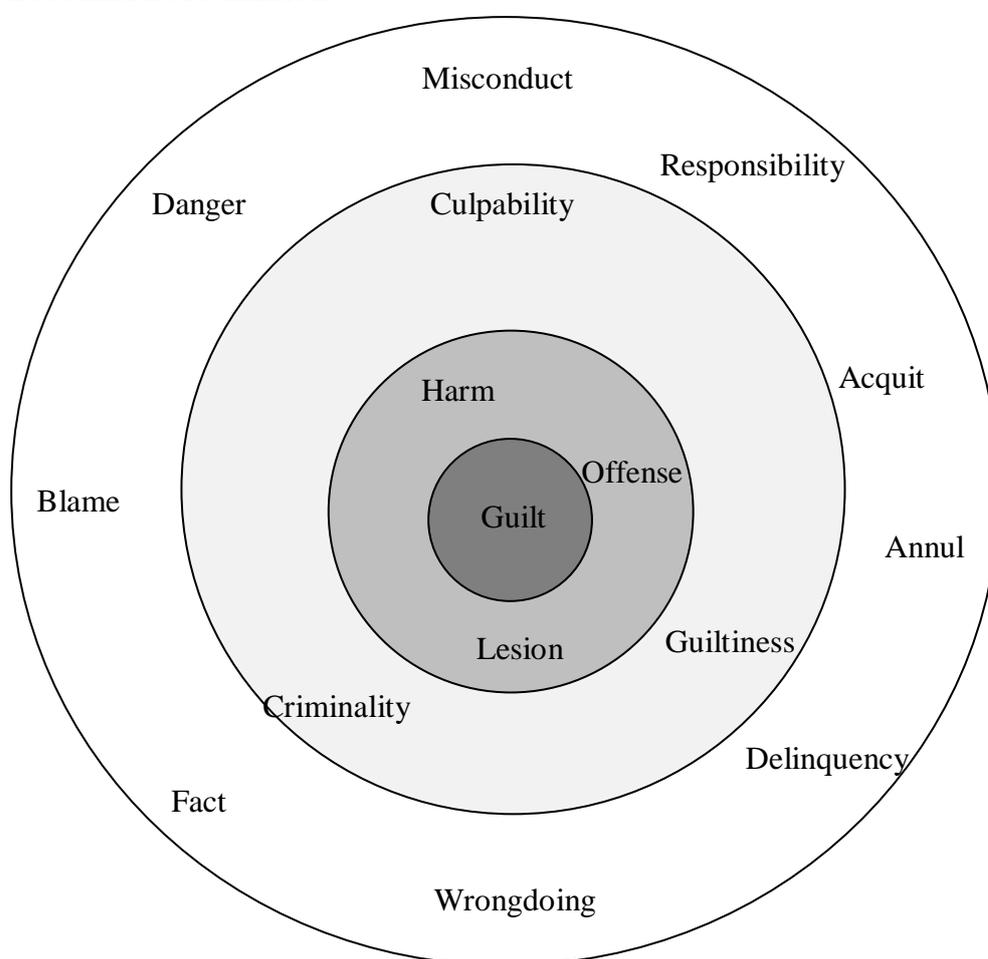
Таблица 4 Матрица ЛСВ-2

семь / синонимы	fact	illegality	crime	blame	state	wrong	Количество совпадений
Annul		+		+			2
Acquit		+				+	2
Culpability				+	+	+	3
Guilt	+	+	+	+	+	+	6
Responsibility				+	+		2
Delinquency		+	+				2
Criminality		+	+			+	3
Guiltiness		+	+			+	3
Misconduct						+	1
Wrongdoing		+					1
Blame						+	1
Fact	+						1
Danger		+				+	2
Harm	+	+	+			+	4
Lesion	+	+	+			+	4
Violence		+	+			+	3
Offense	+	+	+	+		+	5

Взяв за основу вновь проведенный анализ синонимичных единиц, можно сделать вывод, что в текстах профессионального юридического дискурса понятие концепта «вина» сужается и становится точно-направленным, так как в правовых контекстах требуется конкретика и точность. В то же время появляются новые синонимы, которые вытесняют те, что были в исследовании со словарями, и приближаются к ядру.

Составляем лексико-семантическое поле для ЛСВ-2.

Рисунок 4– Лексико-семантическое поле ЛСВ-2 на основе данных из лексикографических источников

Из рисунка 4 следует, что модель языкового выражения концепта «вина» для ЛСВ-2 выглядит следующим образом:

- Ядро – guilt;
- Приядерная зона – harm, offense, leison;
- Ближняя периферия – criminality, guiltiness, culpability;
- Дальняя периферия – blame, misconduct, wrongdoing, fact, delinquency, annul, acquit, responsibility, danger.

Таким образом, можно сказать, что при трактовке концепта «вина» как «тот факт, что кто-то совершил что-то незаконное», то он ассоциируется с незаконными действиями, нарушением границ, диктуемых юриспруденцией и правом.

Эти действия могут повлечь за собой неизгладимые последствия и синонимы приядерной зоны как раз говорят о том, что действия наказуемы и преступны – они повлекли за собой какой-то ущерб – а соответственно преследуются законом и виновник должен быть наказан.

В ближней периферии синонимы говорят нам о более широком распространении смысла концепта «вина», как незаконного деяния. Эти синонимы несут более общий характер. Они указывают на широкий смысл трактовки понятия «guilt».

В дальней периферии оказались синонимы с еще более широким, общим смыслом, мало-ориентированные именно на незаконность поступка, с чем связано чувство вины, а более на порицание преступника со стороны общества.

2.4 Сравнительный анализ результатов исследовательской работы

Сравнивая модели языкового выражения концепта «вина» на материале лексикографических источников, художественных произведений и текстов, принадлежащих профессиональному юридическому дискурсу, можно говорить о том, что художественные произведения дают более глубокое, детальное представление о понимании вины, а профессиональные тексты, наоборот, меняют направленность трактовки понимания в узконаправленную плоскость.

План выражения концепта на первом этапе исследования состоял из имён существительных, так как мы работали со словарными статьями и брали из них слова – синонимы имени концепта «вина».

На втором этапе исследования списки синонимов были дополнены другими именами существительными, тем самым мы получили достаточный материал, который и был использован для анализа плана содержания концептов.

Первый список слов (для ЛСВ-1) – синонимов, полученный в ходе работы со словарями, описывает внутренние переживания человека. Чувство стыда и сожаления, потому что было совершено неправильное действие, нарушающее какие-либо моральные устои, чувство ответственности за совершенную ошибку. Проходит параллель ассоциаций с внутренними переживаниями, кроющимися в человеке, психологически обоснованными.

Обратившись к художественным текстам, мы расширили это представление, здесь обнаружилась информация, которая уже более подробно характеризует концепт «вина», добавляя новые стилистические оттенки. Так, например, появляются данные о том, что «вина» сопровождается такими ощущениями, как беспомощность (helplessness), одиночество (loneliness), потеря (loss), страх (fear), страдание (suffering), грех (sin).

В текстах профессиональной направленности встретились понятия, передающие конкретику процесса совершения неправоуказонного действия и его последствий, например: убыток (lesion), вред (harm), которые вытеснили из приядерной зоны в зону ближней периферии такие понятия, как виновность (culpability), преступность (criminality), наказуемость (guiltiness).

Худоуественная литература помогает расширить понятие вины и добавляет деталей, которые распространяют трактовку понимания концепта. В текстах профессионального юридического дискурса, наоборот, понятие стремится к терминологии, к однозначности и, соответственно, больше тяготеет к словарным статьям. Поэтому его значение становится более конкретным и точным.

2.5 Практическая значимость работы

В данной работе была использована теория семантического поля, которая продуктивно применяется при работе с лексикой.

Сама теория восходит к мысли, что семантические поля – это взаимосвязанные сети, паутины, отношений между словами. А семантическое поле – это продукт теории изучения значений слова, с помощью которого можно сделать вывод, что существуют связи между значениями в разных областях лексики.

В данном исследовании мы рассмотрели понятия, которые связаны синонимичными отношениями с концептом «вина», и разделили их на 2 семантических поля: «внутреннее чувство стыда и сожаления» и «наказуемость за совершение незаконного действия»

С помощью подобного классифицирования лексических единиц в соответствии с семантическими признаками, получается составить структурированный вокабуляр, который в дальнейшем можно использовать изучающим иностранный язык (английский язык).

Использование метода семантических множителей (или метод компонентного анализа) обеспечило структурированный способ описания сходств и различий, входящих в связи между словами одного и того же семантического поля.

В процессе изучения иностранного языка, особенно в школах с углубленным изучением, средне-профессиональных и высших учебных заведениях, можно пользоваться этим методом для формирования хорошей базы изучения лексики.

Можно дать задание студентам составить подобное поле, чтобы им было интереснее участвовать в процессе обучения. Так же немаловажным плюсом является то, что подобный тип задания облегчает работу с лексикой, помогая быстрее и эффективнее сгруппировать нужные слова по какой-либо теме. Тем более, что такой тип работы способствует развитию исследовательских навыков и легко адаптируется к любому уровню знаний

учащихся, их умениям и навыкам. Готовая работа может быть использована так же в личных целях, она может пополняться новыми словами со временем.

Помимо составления самого поля и связей между синонимичным рядом слов, мы предлагаем упражнения для закрепления лексики, которые помогут в овладении правилами соотнесения лексической единицы с синонимами и определении значения самой лексической единицы.

1. Из списка синонимов (синонимичного ряда) выберите доминанту, которая определяет общее толкование всех членов ряда: *pain, remorse, discomfort, lie, conscience, shame, guilt, sin, loneliness*.

2. Выберите слово, самое подходящие по смыслу:

danger, criminality, harm, responsibility, blame, annul

a) He said in the absence of national legislation, the church is planning to ... (*annul*) marriages in which a partner has been deceived by another who contracted

b) Thieves are putting drivers' lives in ... (*danger*) by stealing roadside safety signs in a north west beauty spot.

c) Next the jury has to consider causation and then whether the breach was gross enough to constitute it a ... (*criminality*).

d) John had to take ... (*responsibility*) for the action he performed.

e) It is easy to put the ... (*blame*) on such things, and assume that the loutish behavior is inevitable.

f) Luckily for us this incident had caused no ... (*harm*) or any damage to the equipment.

3. Сопоставьте слова с их значениями:

fact, fear, lesion, torture, embarrassment, regret, culpability, evil:

a) a thing that is indisputably the case (fact)

b) profound immorality, wickedness, and depravity, especially when regarded as a supernatural force (evil)

c) a feeling of sadness, repentance, or disappointment over something that has happened or been done (regret)

d) a region in an organ or tissue that has suffered damage through injury or disease, such as a wound, ulcer, abscess, tumor, etc. (lesion)

e) an unpleasant emotion caused by the belief that someone or something is dangerous, likely to cause pain, or a threat (fear)

f) responsibility for a fault or wrong (culpability)

g) a feeling of self-consciousness, shame, or awkwardness (embarrassment)

h) the action or practice of inflicting severe pain on someone as a punishment or to force them to do or say something, or for the pleasure of the person inflicting the pain (torture)

4. Объясните значения слов и их отличия: *guilt, responsibility, regret, culpability, torture, lesion*. Обратитесь за помощью к английским словарям синонимов.

5. Замените синонимами выделенные слова в рассказе:

The police caught once a man and *they said he committed a crime*. He *had to be punished* because of all the evidence the police had. The *feeling of uncertainty* bothered him. He knew he was *guilty*.

ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Концепт «вина» является одним из наиболее значимых в правовой сфере и доказательством этого является тот факт, что ключевая лексема «guilt» характеризуется наличием широкого круга синонимов: harm, shame, offense, regret, embarrassment, inhibition, lesion, violence, remorse, contrition, также вербализирующих данный концепт и употребляющихся в разных сферах.

На основе полученных данных, можно утверждать, что существуют разные виды вины – вина, как внутреннее чувство, переживание за совершенную ошибку; вина, как наказуемость за совершение неправомерного действия. Многообразие свобод еще раз доказывает то, что концепт «вина» широко употребляется в разных сферах, как в повседневной жизни, так и в профессиональной юридической сфере.

В ходе нашего исследования мы проанализировали лексикографические источники и, согласно этим данным, смогли выявить ядро концепта «вина», которым являются лексема «guilt». Юридический дискурс ориентирован на все слои общества, поэтому на заседаниях суда и в юридических документах лексемой «guilt» апеллируют гораздо чаще, так как данная лексема является широко употребляемой и понятной для всех.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа выполнена в русле современных лингвистических исследований с использованием традиционных для них терминов – «концепт» и «языковая картина мира».

В процессе исследования мы определили, что концепт «вина» имеет сложную, иерархически организованную структуру, включающую в себя ядро, приядерные и периферийные элементы. Также мы установили, что при наличии некоторых особенностей (что характерно для индивидуального концепта в целом), в нашем случае, индивидуально-авторская интерпретация концепта «вина» в художественной литературе схожа его с национальной интерпретацией. Безусловно, авторам художественных произведений, которые мы взяли за основу исследования, удалось более полно отразить разнообразие трактовок этого понятия носителями языка.

Касательно же профессионального юридического дискурса, наоборот, понятие конкретизируется и сводится к минимальному распространению значения.

Мы считаем очевидным, что на основе исследования концепта в произведениях авторов, как художественного текста, так и правовых документов, можно делать выводы о его роли в жизни носителей языка непосредственно в настоящее время.

Целью нашей работы ставилось описание определенной лексико-семантической группы (ЛСГ), выделяемой путем выявления и описания лексических средств обобщения концепта «вина», служащих в качестве семантического ядра некоторых ЛСГ, различающихся степенью тяжести состава проступка и отношением к совершаемому действию или бездействию и причиненным вследствие этого последствиям, выявление специфики концепта «вина», а также определение того, как он отражается в сознании носителей языка в целом и отдельно взятых членов общества в

частности. Задачи же сводились к сравнению ЛЕ, выражающих данный концепт, на материале лексикографических источников и текстах, относящихся к юридическому дискурсу, как профессиональных, так и художественных. В ходе работы данные задачи были выполнены, а цель исследования достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Учебники, монографии, научные труды

1. Аскольдов-Алексеев, С.А. Концепт и слово [Текст] // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. – С. 28-44.
2. Камчатнов, А.М. Введение в языкознание [Текст] / А.М. Камчатнов. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 136 с.
3. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-15.
4. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие [Текст] / В.А. Маслова. – Минск.: ТетраСистемс, 2004. – 36 с.
5. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – 3-е изд. – Мн. ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
6. Мошкович, В.М. Основные методы и приемы когнитивных исследований [Лекция] / В.М. Мошкович. – Челябинск. – ЮУрГГПУ. – 2018.
7. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса: монография [Текст] – М.: Гнозис, 2007. 407 с.: 126
8. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д.Попова, И.А. Стернин. - Воронеж, 1999. – 315 с.
9. Попова, З.Д. Стернин, И.А. Семантико – когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2007. – 250 с. – 77 стр.
10. Стёпин, В.С. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. – М.: Мысль, 2001. / Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425/КОНЦЕПТ, свободный
11. Фуко, М. Археология знания [Текст] / М. Фуко. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 86 с.54

12. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 440 с. 14-18 стр.

Литература на иностранных языках

13. Austen, J. Pride and Prejudice [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://prideandprejudice.bib.bz/>, свободный

14. Hemingway, E. For Whom the Bell Tolls [электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.kkoworld.com/kitablar/ernest_heminquey_ece_l_zengi-eng.pdf, свободный

15. Wilson, F.P. Hosts [электронный ресурс] / Режим доступа: http://lib.alkar.net.ua/book/en/W/Wilson_Francis/Repairman_Jack/Wilson_05_Hosts.fb2, свободный

Электронные ресурсы

16. Ревзина О.Г. / Режим доступа: <http://danefae.org/lib/ogrevzina/jazidis.htm>, свободный

17. Национальная энциклопедическая служба / Режим доступа: <https://terme.ru/termin/paradigma-nauchnaja.html>, свободный

18. European Journal of International Law / Режим доступа: <http://www.ejil.org/about/index.php>, свободный

19. Gigabaza / Режим доступа: <https://gigabaza.ru/doc/23301.html>, свободный

20. Legal Week / Режим доступа: <https://www.law.com/legal-week/>, свободный

21. Canadian Lawyer / Режим доступа: <https://www.canadianlawyermag.com/>, свободный

22. Crime Magazine / Режим доступа: <http://www.crimemagazine.com/>, свободный

23. The Public Library of Law / Режим доступа: <http://www.plol.org/Pages/Search.aspx>, свободный

Словари

24. Азимов, Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 127 с.
25. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/metodika/?q=742&n=186505>, свободный
26. Cambridge Dictionary / Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/guilt>, свободный
27. Collins Dictionary / Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/guilt>, свободный
28. Legal Dictionary / Режим доступа: <https://law.com/dictionary/english/guilt>, свободный
29. Longman Dictionary of Contemporary English / Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/guilt>, свободный
30. Macmillan Dictionary / Режим доступа: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/guilt_1, свободный
31. Martin, E.A. A Dictionary of Law [Текст] / Fourth edition. – Oxford University Press, 1997. – P. 348
32. Merriam-Webster Dictionary / Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/guilt>, свободный
33. Oxford Learner's Dictionaries / Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/guilt_1?q=guilt, свободный
34. The Free Dictionary / Режим доступа: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/guilt>, свободный
35. The Law Dictionary / Режим доступа: <https://thelawdictionary.org/guilt/>, свободный
36. Thesaurus / Режим доступа: <https://www.thesaurus.com/browse/guilt>, свободный

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

European Journal of International Law [18]:

- To date, 20 defendants at the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY) have pleaded guilty. Such guilty pleas have generally been accepted by the Trial Chambers as mitigating circumstances on the grounds, inter alia, that they can facilitate reconciliation in the former Yugoslavia.

- As this article will show, this dispute misunderstands the Hague tradition and ignores the historical role of early commissions of inquiry in shaping our ideas of holding perpetrators of mass atrocities to account or of letting international bodies decide the responsibility and guilt of individuals involved in controversial incidents.

- Soldiers seeking asylum when they refuse to fight in aggressive wars are denied on the grounds that, if they were to fight, they would be far removed from the macro wrong against the state and so should have no difficulty ‘washing their hands of guilt’. This is misguided.

Legal Week [20]:

- We must not allow high profile cases like Weinstein and Green to create an atmosphere in which the existence of an NDA implies evidence of guilt.

- Did you, as I did, succumb to the temptation of searching Cliff Richard's name on Twitter following the news that his Berkshire home had been "raided" by the police? If you did, you will have seen that many appear to be in no doubt as to his guilt.

- In the majority of cases, those named in the Panama Papers have done nothing wrong – but the rush to presume guilt by association has had its consequences.

Canadian Lawyer [21]:

- Crown counsel argued at trial that Barton intentionally inflicted the fatal injury and was guilty of first-degree murder. Alternatively, Crown counsel argued that Gladue did not consent to the conduct that caused the injury and Barton was guilty of manslaughter because he caused death in the course of a sexual assault.

- In court, even where guilt is plainly obvious, proper procedures must be followed and the prosecution must prove guilt beyond a reasonable doubt.

- “The presumption of guilt is what's operating today, and we need the current federal government to radically reform the existing law that was put together by the previous government,” says Michael Bryant, executive director of the Canadian Civil Liberties Association.

- But when visa officers rely on such a far-outdated notion as assumption of guilt by mere association to apply the label – a move that cost taxpayers \$2,000 this time around – it just has to inspire some kind of guffaw.

- “She encouraged me to translate some of the articles into English,” says Rahimi. “I was reading about young Kurdish men in Iran being hanged for minor offences without charge or trial. That triggered my interest in how the Canadian justice system works. It’s awesome that guilt has to be proven beyond a reasonable doubt.”

The Public Library of Law [23]:

- The Attorney General presents two additional theories for why evidence of Gomez's delay could support a permissive inference of consciousness of guilt. First, he cites several cases that have held that in-custody defendants' efforts to prevent the production of evidence could support an inference of consciousness of guilt.

- The defendant in Sanchez received a death sentence after he waived a jury trial for the guilt phase of a capital case, opting instead for the court to decide guilt on the basis of preliminary hearing transcripts.

- By pointing out that the “average” punishment for DWI should be meted out to one who, inter alia, expresses remorse and admits his guilt, [the prosecutor] necessarily invited the jury to contrast [the defendant]'s failure in these regards. These remarks thus necessarily referred to his lack of remorse and failure to acknowledge his crime during his testimony at the guilt phase of trial.

- Instead, what happened here was that appellee, prior to arrest, actually spoke to the police, he did not even necessarily decline to speak further, the trial event leading the Superior Court to grant relief did not involve substantive evidence of guilt, but only prosecutorial commentary in closing concerning evidence admitted without objection...

- When the guilt phase commenced a week and a half later, on January 16, 2001, the court sought to orally confirm that Daniels maintained his desire to proceed by way of court trial. The court stated, "We also talked about your right to a jury trial with members of these communities that would determine whether or not – the question of guilt or innocence.

- The same cannot be said, however, of the decision by defendant's trial counsel to concede his client's guilt of involuntary manslaughter and two counts of assault with a deadly weapon. Although the involuntary manslaughter concession was mentioned during the post-argument colloquy between the trial court, counsel, and defendant, defendant never indicated his consent to his trial counsel's decision to concede defendant's guilt of that offense at that time.

- In reversing the judgment in part, the plurality opinion emphasized that the defendant had made it "clear" from the out-set that he wanted to present a diminished capacity defense at the guilt phase through an "express demand" for the defense...

- Nor is Detective Gaskill's testimony admissible because it is cloaked as an objective statement of fact instead of a more general statement of guilt. Paraphrasing all elements of an offense resolves the ultimate issue of guilt just as much as saying, “I know the Defendant did it.”

- The concurrence ignores our precedent regarding the weak probative value of consciousness of guilt evidence where, as in this instance, multiple inferential steps are required, stating instead that “a suspect's refusal to submit to the test certainly implies some awareness that the test would reveal the suspect's intoxication, or, in other words, some ‘consciousness of guilt’ of the offense relevant for admission at trial.

- The instructions in this case regarding consciousness of guilt may be distinguishable from those in the cases discussed above because the trial judge augmented each of the challenged instructions, telling the jury it is "for you to determine whether such conduct in fact shows consciousness of guilt, and, if so, guilt of what crime or degree of crime.”

- This is not a case where counsel's deficient performance had no bearing on the outcome due to otherwise strong or overwhelming evidence of guilt.

- Defendant insists that it would be irrational for a jury to infer from defendant's general consciousness of guilt that he also had the requisite mental state for attempted robbery of Raymond Shield, and for first degree murder of Shield. As noted earlier, however, each instruction made clear that the jury was simply permitted to consider the described conduct as tending to prove a consciousness of guilt.

- As a preliminary matter, we reject the People's argument that defendant invited any error because defense counsel requested that no guilt phase instructions be given to the jury, either orally or in written form.

- Villegas does not admit guilt in this excerpt, and his observation that other inmates in prison are guilty does not serve to make the fact of Villegas' guilt more probable absent a chain of attenuated inferences. The link between evidence and the purpose for which it is offered must be direct or logical.

- As the defendant notes in his brief, there is ample academic literature demonstrating that lingering or “residual doubt” as to the defendant's guilt, or even as to his precise role in the commission of the underlying capital felony, is a powerful mitigating factor of great significance to many jurors.

- As we mentioned above, the General Assembly has expressly charged particular individuals – like Smith – with a significant responsibility: to serve as the first responders to incidents of child abuse and neglect, and to act swiftly to ensure the child is protected from further harm.

- In short, the Board concluded that petitioner's incomplete understanding of himself with respect to the causes of his addiction and criminality, his willingness to engage in prohibited conduct to obtain what he wanted and his pattern of lying to officials to hide that conduct and failing to take responsibility for his misconduct, in combination, cast doubt on his commitment to rehabilitation and indicated that he would pose a danger to society if released.

- In Oregon criminal cases specifically, proximate cause doctrine – as a concept distinct from factual causation that limits responsibility for otherwise culpable conduct that is a cause-in-fact of harm – has not played an appreciable role in the analysis of criminal responsibility.

Crime magazine [22]:

- Technically, whoever the victim is and whatever their own culpability was, they’re still entitled to justice, since there is no statute of limitations on murder.

- A lawyer for the now-16-year-old defendant began opening arguments by conceding that her client had not only come to school that day with the intent to harm the 24-year-old woman, but with a murderer’s tool kit hidden inside his backpack.

- An estimated 18.6% of inmates serving time in State prisons in 1991 for violent crimes, or about 61,000 offenders nationwide had been convicted of a crime against a victim under age 18.

- Inmates who victimized children were less likely than other inmates to have a prior criminal record-nearly a third of child-victimizers had never been arrested prior to the current offense, compared to less than 20% of those who victimized adults.